

А.И. Терюков

ИЗ МИГРАЦИОННОЙ ИСТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСВОЕНИЕ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА В 1940 г.

Работа выполнена в рамках проекта «Этнокультурные и миграционные процессы в сельских районах Северо-Запада РФ в исторической перспективе» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

Современное население громадного региона Северо-Запада Российской Федерации складывалось в исторической перспективе вплоть до конца XX в. в ходе нескольких крупных, по крайней мере, пяти, миграционных движений.

Последнее крупное единовременное перемещение населения на Северо-Западе произошло сразу после завершения советско-финского военного конфликта 1939-1940 гг. и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Хотя между этими событиями и прошло несколько лет, этот процесс можно рассматривать как один, растянутый во времени, ибо он касался освоения одного региона. По Московскому мирному договору от 12 марта 1940 г. к СССР отошли значительные территории на Карельском перешейке и так называемой финляндской Карелии — всего 34,8 тыс. кв. км.

Но она представляла собой пустую территорию, ибо финские власти эвакуировали в Финляндию из этих районов, по различному данным, от 300 000 до 400 000 чел. Эвакуация проходила в несколько этапов. Она началась в октябре 1939 г., когда из приграничных районов были вывезены старики, женщины и дети. Размещением эвакуированных в тылу занимались органы местной администрации. В их задачи входило обеспечение размещения беженцев. Некоторое время им приходилось проживать в школах, прежде чем их распределяли по дворам. Семьям эвакуированных, размещаемых на жительство в частных хозяйствах, предоставлялось государственное пособие на компенсацию расходов по питанию. Правда, это пособие получали не сами семьи, а хозяева, у которых они размещались. Это обстоятельство создавало почву для правонарушений, когда хозяева, присваивая себе пособие, эксплуатировали эвакуированных, заставляли их работать на своих полях. Предполагалось, что позднее переселенцы будут обеспечены участками земли для строительства нового жилья. Но обеспечить всех нуждающихся земель возможности у государства не было. Поэтому, когда

финские войска к осени 1941 г. освободили Выборгскую Карелию, то многие эвакуированные с горячим желанием возвратились обратно при первой же возможности.

После проведения демаркировки и определения новой границы между СССР и Финляндией, а также проведения инженерно-саперными частями РККА разминирования отошедшей полосы началась постепенная передача ее гражданским властям. Одновременно на присоединенной территории была проведена административная реформа. Меняется государственный статус Карелии — 31 марта 1940 г. на заседании Шестой сессии Верховный совет СССР принимает решение о преобразовании Карельской АССР в Карело-Финскую союзную республику и передаче ей большей части присоединенной территории со всеми сохранившимися предприятиями и имуществом. В ее состав вошли Виipurский, Яскинский и Кексгольмский и Сортавальский, Суоярвский, Куркиекский, Питкярантский районы севернее Ладожского озера, а три района Карельского перешейка: Каннельярвский, Койвистовский и Раутовский — отошли к Ленинградской области [Степакков 2007: 226]. Районы, отошедшие к СССР, имели большое хозяйственное значение для Финляндии, и они резко повысили экономический потенциал Карелии. Так, она получила 178 тыс. га пахотных и 24 тыс. га сенокосных угодий. Например, до этого в Советской Карелии пахотных земель было лишь 66,9 тыс. га [Смирнова 2007: 232]. СССР получила здесь 227 больших и малых промышленных предприятий, в том числе 19 электростанций, 8 крупных целлюлозно-бумажных комбинатов, в их числе комбинат Энсо, крупнейший в Европе, на которых вырабатывалось столько же целлюлозы, сколько во всем Советском Союзе [Килян 1999: 219, 229].

В связи с тем население было эвакуировано, было принято решение заселить эту территорию путем привлечения людских ресурсов из других регионов. Верховный Совет СССР в изменение бюджета СССР на 1940 г. выделяет 300 млн руб. из резервного фонда страны для освоения новых районов. В Москве создается Переселенческое управление при Совнаркомом РФ, а при Правительстве Карело-Финской ССР и Леноблисполкоме — Переселенческие отделы. Задачей этих структур была вербовка гражданских лиц, сбор сведений о возможностях приема и размещения переселенцев, транспортировки их имущества, доставки продовольствия и пр. Проведенные Советским правительством и местными властями в 1940-1941 гг. переселенческие мероприятия можно сопоставить с организацией переселения крестьян в годы стольпинской аграрной реформы в начале XX в., в первую очередь, в плане государственной поддержки и подготовки заселяемых районов. Уже в середине мая 1940 г. в эти районы выезжает специальная комиссия Наркомата земледелия СССР и ВАСХНИЛ, которая проводит обследование сельхозугодий и определяет места организации совхозов и колхозов.

28 мая 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают специальное постановление № 896 «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых

районах Карело-Финской ССР и Ленинградской области», которое определило количество переселенцев и районы, откуда они должны были выехать: в течение 1940-1941 гг. сюда намечалось переселить 40 000 семей колхозников из Белоруссии, Украины, Мордовии, Чувашии, Татарстана, Ленинградской, Калининской, Кировской, Рязанской, Вологодской, Орловской и Смоленской областей. А в начале июня начинается процесс заселения присоединенных территорий. Первые 60 семей колхозников прибывают в г. Виипури (Выборг, в 1940-1941 гг. на присоединенной территории были сохранены все финские топонимы¹) из Ленинградской области, но в основном Виипурский р-н заселялся выходцами из Вологодской обл. Из Белоруссии едут в Сортавальский р-н, из Орловской и Калининской областей, Татарии и Чувашии — в Кексгольмский р-н. Например, для Кировской области была установлена квота в 1000 семей, а местом заселения — Яксинский р-н [Сумароков 2004].

Одновременно принимались меры к восстановлению промышленности, для которого также рекрутировалось население из других регионов. Так, в Виипури в конце 1940 г. заработало 18 из 24 крупных предприятий. Восстанавливалось жилье, социальная инфраструктура.

Процесс освоения не был простым. Крайне сжатые сроки переселения, необходимость быстрого восстановления промышленности создавали определенные сложности. Многие исследователи (Ю.М. Килин, Е.П. Смирнова, В.Н. Степаков, Е. Балашов) упоминают об этих проблемах. В первую очередь это касается недостатков в организации перемещения прибывающих в эти районы людей, отставания строительства жилья, определенных сложностей в снабжении продуктами питания и т.д. Отмечаются и случаи междоветовенной неразберихи и администрирования. Определенную роль сыграли и факты направления в новые районы лиц без определенной профессиональной пригодности. Но в основном все эти недостатки были вызваны, как отмечалось в выступлении Председателя СНК КФССР П. Проконена, «неумением переселенческих отделов и райисполкомов в достаточной степени сочетать работу по приему и хозяйственному устройству переселенцев с другими хозяйственными задачами» [Смирнова 2007: 241]. Тем не менее в основном планы заселения были выполнены. И адаптация населения к новым условиям жизни происходила. Для этого принимались самые различные меры, в частности, в местах сосредоточения татарского населения были открыты пять школ с преподаванием ряда предметов на татарском языке. Из сельских районов, в которых было размещено 59 422 чел., (16 431 чел. трудоспособного населения), обратно выехали всего 200 чел.

К концу 1940 г. в новых районах КФССР (на Карельском перешейке и в Северном Приладожье) уже проживало 197 260 человек, из них около 2/3 в городах и городских поселках [Килин 1999: 233]. Только в августе-сентябре 1940 г. из различных областей СССР в эти места прибыло добровольно и по организованному набору около 80 000 человек, что говорит о значительном размере миграций. К концу 1940 г. в сельских местностях было организова-

но 253 колхоза, в которых насчитывалось 10 200 хозяйств. Прибывание населения происходило более значительными темпами, чем обустройство территории и восстановление инфраструктуры. Поэтому Правительство Карелии неофициально принимает решение замедлить темпы миграций, и в 1941 г. они уменьшаются, так как первоочередная задача восстановления народного хозяйства в присоединенном регионе была выполнена.

На 1941 г. принимается план продолжения освоения этой территории, в которой основной упор делается именно на развитие инфраструктуры. Это было вызвано тем, что на новых территориях полностью меняется система расселения, особенно в сельских местностях. На смену финскому хуторскому поселению приходят колхозные и совхозные поселки. Это требует полного пересмотра системы путей сообщения, связи и т.д. Поэтому в начале 1941 г. правительство Карело-Финской ССР принимает несколько специальных решений по этому вопросу: «Постановление СНК КФССР и ЦК КП(б) КФССР о строительстве новых поселков в р-нах Виипури, Какисалми, Яски, Питкяранта и расходе строительных материалов» от 6 января 1941 г., «Постановление № 33 СНК КФССР и ЦК КП(б) КФССР о плане капитального строительства по низковольтной связи и радиофикации КФССР» от 6 января 1941 г., «Постановление № 14 СНК КФССР и ЦК КП(б) КФССР о плане внелимитных затрат на 1941 год на просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение, искусство, кинофикацию и физкультуру» от 6 января 1941 г. [Государственный архив Ленинградской области. Ф.Р-2. Выборгский районный исполнительный комитет. Оп. 1. № 25]. Эти документы регламентировали широкомасштабные строительные работы по созданию колхозных поселков с новыми жилыми домами, хозяйственными постройками (коровниками, конюшнями, кузницами), социально-бытовыми учреждениями (школами, больницами, почтами, магазинами, парикмахерскими, банями и т.п.). Для выполнения этого плана выделялись значительные денежные средства, фондируемые материалы, привлекались сторонние строительные организации. Но этим планам не суждено было осуществиться — помешала новая война.

Примечание

¹ Как пишет Ю. Килин, на бывшей финской территории, включенной в состав Карело-Финской ССР, особым постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) был установлен особый порядок, запрещавший переименование всей топографической номенклатуры. Килин предполагает, что это было связано сохранившейся у высшего руководства СССР идеей присоединения в дальнейшем к СССР всей Финляндии. Как мне кажется, руководство страны просто приняло решение сохранить финскость этой территории, переименования после завершения Великой Отечественной войны коснулись только тех районов, которые в 1944 г. вошли в состав Ленинградской области, а в Карелии старая географическая номенклатура была сохранена в основном и после 1944 г.

Библиография

Килин Ю.М. Карелия в политике Советского государства. 1920-1941. Петрозаводск, 1999.

Смирнова Е.П. Сельскохозяйственное освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-1941 гг. // Вопросы истории Европейского Севера: Россия и Финляндия от Средневековья до середины XX века. Петрозаводск, 2007. С. 235-245.

Степаков В.Н. Освоение Карельского перешейка Советским Союзом в 1940-е — пер. пол. 1950-х годы // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: М-лы Восьмой ежегодной научной международной конференции. СПб., 2007. С. 263-275.

Степаков В.Н., Балашов Е. В «новых районах». Из истории освоения Карельского перешейка 1940-1941, 1944-1950 гг. СПб. 1996.

Сумароков В. Долго Карелия снилась ... // Вятский край. 2004. 16 апр.

Е.Г. Федорова

ТКАНЬ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ СЕВЕРНЫХ МАНСИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА

Материал по погребальной обрядности северных манси собирался автором в последней четверти XX — начале XXI в. в местах их обитания, главным образом в бассейне р.Северной Сосьвы — одного из крупных притоков Оби в ее нижнем течении [Федорова 1993, 2005, 2006 и др.].

Среди вещей, сопровождающих умершего, а также в действиях во время похорон и после них обращает на себя внимание присутствие предметов из ткани (*тõр*) — материала, который, на первый взгляд, не может быть характерным для культуры таежных охотников, рыболовов и оленеводов, традиционно использовавших в быту олени шкуры, шкурки птиц и пушнину.

Как показывают полевые материалы, в погребальной обрядности северных манси рассматриваемого периода фигурирует покупная хлопчатобумажная ткань. В качестве одной из деталей женского погребального костюма еще в 1970-е гг. выступали мансийские платья из хлопчатобумажной ткани. В это время национальную одежду (платья) носили женщины среднего и пожилого возраста. У всех территориальных групп северных манси были получены сведения о количестве платьев, надеваемых на умершую женщину — их четыре (4 у северных манси — число, которое связывается с женским началом). Определенное исключение составляют обские манси. Помимо повсеместно распространенного варианта зафиксирован и другой: на умершую женщину надевают три платья и халат, также из хлопчатобумажной ткани (вид национальной одежды, характерный для обских и нижнесосьвинских манси), а еще два платья кладут сбоку. Для мужчин-покойников были желательны рубахи традиционного покроя: одна, как за-